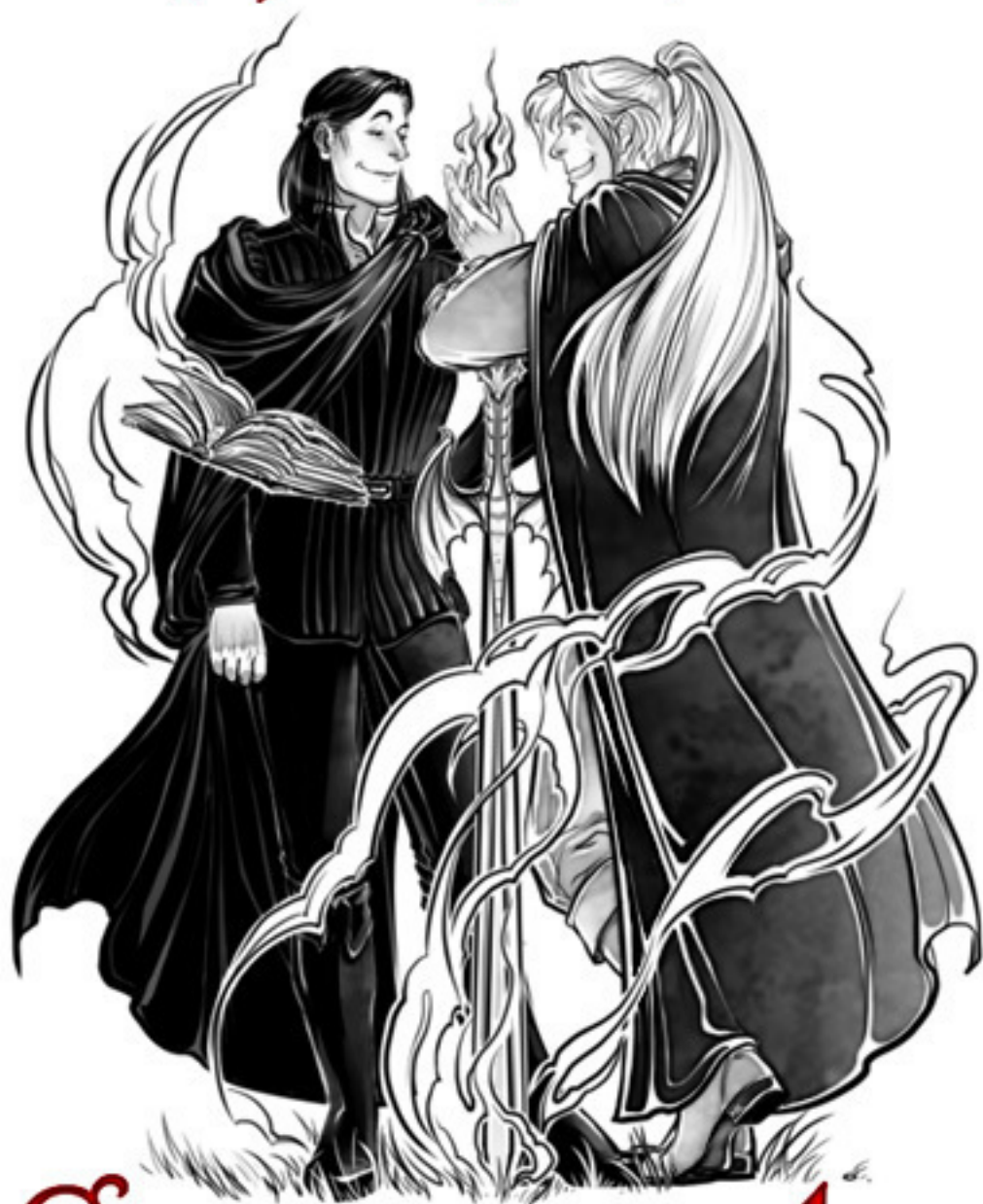

Кира Измаилова

Страннику
за кадром

Странники

Кира Измайлова

Странники. За кадром

«Кира Измайлова»

2019

Измайлова К. А.

Странники. За кадром / К. А. Измайлова — «Кира Измайлова»,
2019 — (Странники)

Сборник рассказов раскрывает некоторые тайны мира «Странников». Так, Юля продолжает познавать тайны магии под руководством Дарвальда и узнает историю отрочества Марстена и его знакомства с Дарвальдом. И, конечно же, обязательно случится почти непоправимое...

© Измайлова К. А., 2019

© Кира Измайлова, 2019

Содержание

За кадром	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кира Измайлова

Странники. За кадром

Сборник рассказов

За кадром

– Чтобы предстать перед собранием достойных магов и первый круг посвящения преодолеть, взыскующему знаний надлежит трудиться, рук не покладая, со всем прилежанием и тщанием изучать опыт, предками накопленный, – бубнила я, зажав уши пальцами, – упражняться неустанно и с усердием, речам наставника внимать смиренно, с почтением и благоговением, не прекословить и вопросов чрезмерно не задавать, ибо... ибо...

«Ибо их... ибо они...» – неожиданно всплыла в голове сцена из «Тома Сойера», и я немедленно сбилась.

– Еще раз, – невозмутимо произнес Дарвальд.

Он сидел рядом на просторном затененном крыльце и листал внушительную книгу с картинками. Мне очень хотелось подсмотреть, что там, на этих разноцветных иллюстрациях, но увы – Дарвальд заявил, что мне еще рано совать нос в такие трактаты. Я решила, что это либо справочник по особенно опасному колдунству, либо что-то вроде «Камасутры». Менее интересно мне от этого не стало, но Дарвальд эту книжищу из рук не выпускал и без присмотра не оставлял – прятал в свое хранилище, и все тут!

– Я больше не могу, – честно сказала я, отложила Кодекс и с хрустом потянулась.

– Можешь, – хмыкнул он. – Сама же рассказывала, как к сессии готовилась: по два дня подготовки к каждому предмету, если не ошибаюсь, в том числе к тем, которые ты принципиально прогуливала? И, опять же, если не ошибаюсь, ты же и хвасталась единственной четверкой из-за пересдачи.

Я вздохнула: философия мне упорно не давалась, на тройку с первого раза я была не согласна, поэтому пошла на пересдачу, а пересдача – это автоматически минус балл. На этот раз мне повезло с вопросом, так что зачетку я не испортила – круглой отличницей я никогда не была, и красный диплом мне не светил.

– Ты зануда, Валь, – печально сказала я и растянулась на нагретых солнцем гладких досках, положив голову на толстенный Кодекс. – Во-первых, я мухлевала, сам понимаешь. Во-вторых, даже если бы я уже не научилась немножко колдовать, я отлично умею писать шпаргалки! А тут...

Я вздохнула еще тяжелее, так что фиолетовую с золотыми крылышками стрекозу, усевшуюся на крыльцо в метре от меня, сдуло прочь.

Если честно, я рассчитывала поступить с этим Кодексом точно так же, как с нелюбимыми предметами: зазубрить за пару дней, не вдумываясь особо, сдать зачет... тьфу, пройти посвящение, а потом благополучно выкинуть эту чушь из головы. Как бы не так! Надо было не просто выучить эту тягомотину наизусть, а еще и проникнуться ею, и именно это-то мне и не удавалось!

На Дарвальда мои вздохи не действовали, благо наслушался он их вдоволь. И вообще, человека, много лет прожившего бок о бок с ходячей катастрофой по имени Марстен Сейрс, таким не проймешь, и я это прекрасно понимала.

– Пока не выучишь, ужинать не пойдешь, – прибег он к очередному воспитательному приему.

– Я на диете, – мстительно ответила я.

У меня под кроватью имелась заначка из протеиновых батончиков, на деревьях поспели ранние яблоки и вишня, за домом росло что-то наподобие гигантской малины, на огороде я могла без проблем нащипать салата и насобирать чего-нибудь вроде огурцов (тут они были фиолетовыми, как баклажаны, но какая разница?), в лесу уже появились грибы (а развести костер и пожарить их – раз плюнуть), а стащить пару яиц из курятника – и проще некуда. Сальмонеллы тут не водятся, можно их и сырыми выпить.

Что до воды – здесь ее безопасно употреблять хоть из колодца, хоть из озера, хоть из копытца.

Хотя, конечно, пироги старушки Марисы пахли умопомрачительно... Но их я налопалась на обед, так что вполне могла обойтись и без ужина. Или совершить налет на кладовую, если уж совсем оголодаю: уверена, Мариса сделает вид, что не заметила убыли!

– Многие знания – многие печали, – изрекла я и перевернулась на бок, чтобы смотреть на озеро.

Разумеется, мне тут же захотелось купаться... Правда, пока высовываться на солнце не стоило: в этот послеполуденный час оно палило так, что босиком по камням или по песку не рискнул бы пройти даже закаленный йог. Вот когда солнце начнет клониться к закату, тогда можно будет плескаться, сколько угодно: уже не жарко, вода теплая и комары не кусают – это приятный бонус владения магией даже на самом примитивном уровне.

– И купаться не пойдешь, – заметил Дарвальд мой взгляд.

– Не пойду так не пойду, – мирно согласилась я, и он нахмурился, явно чуя какой-то подвох. Я, правда, еще не придумала, как выкрутиться, поэтому быстро спросила, отвлекая внимание: – Валь, ну зачем мне эта нудятина, а? Все эти круги посвящения и прочее... Мне и так неплохо! Ну, обучил ты меня кое-чему, мне за глаза этого хватит... Я же в великие маги не рвусь, правда-правда!

– Ты-то, может, и не рвешься... – Дарвальд так посмотрел на меня, что стало ясно: в мои благие намерения он не верит ни капельки, – но, Юля, этот процесс неостановим. Если твоя магия начала развиваться – каюсь, это мы послужили катализатором! – то пути остается только два, и я тебе об этом уже не раз говорил.

– Помню, помню, – проворчала я. – Или подавлять ее и притворяться обычным человеком... и то непременно что-нибудь прорвется самопроизвольно, или развивать дар дальше, но под строгим контролем. И никакой самодеятельности!

– Вот именно, – кивнул он и отложил книгу. – Я упоминал как-то, что нет ничего хуже мага-недоучки, но маг-самоучка все-таки намного опаснее. Недоучка хотя бы по верхам нахватался каких-то знаний и худо-бедно представляет, чем могут обернуться его эксперименты... Не смотри так, Юля, даже Марстен знал, чем рискует, когда лез в чужие стихии! Другое дело, это его никогда не останавливало...

Я невольно ухмыльнулась – Марстен действительно был мастером учинять разрушения, а потом только хлопал хитрющими зелеными глазами и говорил: «А я что? Я ничего, всего-навсего ямку вырыл, родничок вызвать хотел, а крепость сама возьми да схлопнись... Кто ж так строит на таком-то грунте? Этого их зодчего надо было в жертву принести и в стену замуровать, тогда бы прочнее вышло!»

– Так вот, – не потерял нити повествования Дарвальд, – в отличие от недоучки, самоучка вообще не представляет, какие силы задействует и как это может аукнуться ему самому и окружающим.

– Ну хорошо, – я села по-турецки и уставилась на него в упор. – Пускай так. Но ты же сам меня учишь, поэтому я не вижу проблемы! Ты мне запретил экспериментировать, я и не делаю ничего такого... Потому как, знаешь ли, убиться в таком возрасте из-за собственной дурасти – это вовсе уж глупо и нелепо!

– Да, я помню, инстинкт самосохранения у тебя развит отлично, – невольно улыбнулся Дарвальд, и в его черных глазах заплескали фиолетовые искры. – Пока это тебя выручает, Юля, но только пока... Ты знаешь, что такое экспонента?

От такого вопроса я чуть не сунулась носом в злосчастный Кодекс и только потом сообразила, что Дарвальд использует какой-то местный термин, а я воспринимаю его в известных и понятных мне категориях.

– Знаю, конечно.

– Так вот, – он движением руки нарисовал в воздухе светящиеся оси координат и линию графика, – поначалу, когда магия в человеке только просыпается, она развивается очень быстро... видишь вот этот резкий взлет?

Я кивнула.

– Ученику все внове, все интересно, поэтому он хочет узнать больше, познать неведомое, устремиться в пучину знаний, так сказать, – продолжал Дарвальд, – и вот тут-то и кроется загвоздка.

– Слушай, Валь, скажи уже толком, сколько можно ходить вокруг да около? – сердито произнесла я.

Зная Дарвальда, я могла быть уверена – этих его иносказаний хватило бы отсюда и до послезавтра, и это в лучшем случае!

– Бесконтрольное развитие никогда не доводило до добра, – изрек он. Правда, торжественность момента нарушила большая ярко-синяя бабочка, решившая пристроиться у него на макушке, как бант-пропеллер у первоклассницы. – И что смешного я сказал?

– Нет-нет, ничего, продолжай, – попросила я, изо всех сил стараясь не хихикать. К бабочке присоединилась товарка, и теперь Дарвальд обзавелся аж двумя «бантами». Или, помню, когда-то были в моде такие зажимы для волос, еще мама моя их носила... один в один! – Я уже уяснила, что самоучка может покалечиться сам и угробить окружающих, поэтому начинающему магу нужен наставник, так? Но Кодекс-то тут при чем?! Валь, я вовсе не собираюсь вливаться в ваше общество, мне и того, чему ты меня уже научил, хватит выше крыши!

– Тебе – возможно, но, повторяю, остановиться ты не сможешь, – сказал он, – потому что процесс уже запущен. И как бы ни была сильна твоя сила воли, магия все равно сильнее.

– Это как реактор, что ли? – уточнила я, надеясь, что он поймет аналогию. – Если он работает во внештатном режиме, нужно опустить графитовые стержни и заглушить его... кажется, так. А если не успеть, то он пойдет вразнос, и тогда хана всей округе...

– Очень точная ассоциация, – подумав, кивнул Дарвальд, а я преисполнилась уважения к тому древнему типу, который придумал этот волшебный встраиваемый переводчик. Без него договориться было бы куда сложнее даже и обо всяких бытовых мелочах, какие уж тут реакторы с экспонентами! – И вот тут, Юля, мы подходим к ответу на твой вопрос.

– Что-то мы к нему очень долго подходим, – буркнула я.

– А куда нам торопиться? – прищурился он, проследил за моим взглядом и, тряхнув головой, согнал с макушки бабочек. Те закружились в солнечном луче, крылышки взблескивали сапфирами и золотом, красота! – Каждый уровень посвящения – это, если тебе угодно, нечто вроде заглушки для каждого конкретного мага. Нельзя идти дальше, не усвоив первооснов и не разобравшись в сути собственного дара. Никто не сумеет решить сложную задачу, не научившись сперва складывать и вычитать!

– Неправда, есть такие уникамы, – не выдержала я. – В уме самые сложные вычисления делают и сразу ответ выдают!

– Да, но если попросить их расписать ход вычислений, они этого сделать не смогут, – серьезно ответил Дарвальд. – Не спорю, попадаютса люди, даже без образования способные на многое, те, кого выручает интуиция, но они встречаются реже, чем... чем... Даже и срав-

нения не подберешь! И, что самое обидное для таких самородков – их вполне может победить крепкий ремесленник.

– Ну... – я почесала в затылке. – Я поняла. Даже если ты научился плавать в пруду, то в бурную речку сходу сигать не стоит, не говоря уж о море. Особенно без спасжилета.

– Можно и так сказать, – кивнул он. – И ты, Юля, уже вплотную подошла к этой точке, – Дарвальд указал на все еще мерцающую в воздухе кривую, на то место, где заканчивался резкий взлет и начинался плавный рост. – Не буду врать, очень многие застревают на втором или третьем круге посвящения, потому что для перехода на каждый последующий уровень требуются не только врожденные данные, но и упорство, прилежание в учебе...

– Ага, усидчивость, устойчивость, улежчивость и прочие «у»! – перебила я.

– Именно. А это дано далеко не всем.

– Валь, а ты сам как же? Ты говорил, что долго путешествовал, а за это время преодолел несколько кругов посвящения!

– Странствия учебе не помеха, – ядовито сказал он и сел поудобнее. – Еще я упоминал, если ты не забыла, что напрашивался в ученики ко многим магам, лишь бы разузнать что-нибудь необычное, неведомое в наших краях. Ну а когда я оказывался в крупном городе, где всегда имеется представительство Коллегии, тогда и проходил посвящение. Правда, – добавил Дарвальд справедливости ради, – иногда это стоило порядочных денег. Мало кто любит чужаков, особенно талантливых.

Ну, в том, что смерть от скромности ни ему, ни Марстену не грозит, я давно знала. Кстати о Марстене...

Мне послышался какой-то странный скрип, а потом шорох где-то над головой. У Дарвальда слух куда лучше моего, поэтому я была уверена – он тоже это заметил. Точно, заметил – он приложил палец к губам, мол, не спугни.

Я только вздохнула: и так ясно было – это Марстен решил смыться по каким-то своим подозрительным делам. И что, спрашивается, мешало сделать это через дверь, а не через окно второго этажа? Ну ладно, на крыльце мы с Дарвальдом засели, но есть ведь еще черный ход, можно пройти через кухню, а Мариса Марстена не выдаст, она его любит...

– А еще я помню, – сказала я, – ты говорил, что путешествовал долго, Марстен вырасти успел и почти догнал тебя по кругам посвящения. Это как так вышло?

– Он у нас уникум, – хмыкнул Дарвальд и снова покосился вверх. Шаги на крыше утихли, но пыль еще сыпалась, красиво искрясь в косых солнечных лучах. – Если нормальные маги развиваются по экспоненте, то Марстен рванул вверх по ветви параболы.

– А как же ваш наставник это допустил? – не отставала я.

– Как бы объяснить... – Дарвальд запустил пальцы в черные волосы, подумал, скрутил шевелюру в хвост и откинул за спину.

Правильно сделал, даже мне с моей стрижкой по нынешней погоде было жарковато, а ему с такой гривой – и подавно. Марстен – тот вообще приладил свои патлы в косу заплетать и на макушке закалывать. Выглядит уморительно, но ему все равно, лишь бы удобно было.

– Словами объясни, – привычно ответила я и, прикинув, откуда именно сыпалась пыль с крыши, отодвинулась подальше от этого места.

– Марстен честно прошел первый круг посвящения, – помолчав, произнес Дарвальд и вздохнул. – Правда, сбивался и путался похлеще тебя, но ему простительно, на тот момент он еще был неграмотен и заучивал положения Кодекса на слух. А слух у него избирательный, сама знаешь: в одно ухо влетает, в другое вылетает.

Я представила себе, как великовозрастный детинушка (ну ладно, подросток) стоит перед приемной комиссией из солидных белобородых магов, чешет одну босую пятку о другую, шмыгает носом, тербит белобрысые лохмы и тянет: «Ну-у... это... короче... Дабы пройти круг первый и, представ перед собранием достойных магов... это вы да? В общем, чтоб самому

таким сделаться, необходимо трудиться денно и нощно... ну и бороду до пупа отрастить, ясен пень!»

– Судя по твоему искреннему смеху, ты правильно вообразила церемонию, – серьезно сказал Дарвальд, с трудом сдерживая улыбку.

Пыль с крыши сыпалась сильнее, как будто там целая стая голубей топталась. Или даже птеродактилей.

– А дальше что? – с любопытством спросила я.

– А дальше... дальше Марстена уже невозможно было остановить, – вздохнул он. – Я уже сказал, что переход на каждый новый круг посвящения налагает определенные ограничения, но... Ты можешь припомнить, когда Марстен о подобном задумывался?

Я помотала головой.

– Ну вот. Он ведь мыслит примитивно, – говорил Дарвальд, с интересом поглядывая вверх. – Если ему сказано «нельзя», он сразу спросит «почему?», но ответом не удовлетворится, а непременно попытается вкусить запретный плод. Например, если ему заявят – тебе еще рано, не по силам, слишком сложно... Догадываешься, что будет?

– Еще бы! – Я на всякий случай спустила ноги на ступеньки и обулась, чтобы успеть отскочить, если что. – Марстен подумает: «Что-о, меня слабаком называли?! Да я вам сейчас покажу!» И покажет.

– Вот именно, – вздохнул Дарвальд и тоже отодвинулся. Пыль сыпалась уже непрерывно. – А если Марстен услышит что-то вроде «нельзя потому, что нельзя, невозможно, недопустимо», то...

– Скажет: «Если нельзя, но очень хочется, то можно», – ухмыльнулась я, потому что именно от меня наш белобрысый друг подцепил это выражение. – И тогда трепещите, враги!

– И друзья тоже, – тяжело вздохнул Дарвальд и пригорюнился. – Удивляюсь, как это он ухитрился не свернуть себе шею еще в отрочестве...

– Так вроде ты за ним присматривал, – напомнила я. – Кстати, а почему он тогда застрял на седьмом круге, а на восьмой переходил... м-м-м... со спецэффектами?

– Из-за безалаберности своей, конечно же, – ответил Дарвальд. – Это уже магия повыше уровнем, на одном энтузиазме выехать можно, но сложно. А Марстен учебой всегда пренебрегал, потому едва и не погиб тогда. Ломать такие замки – это не шутки. А если бы он занимался как следует, а не по красоткам бегал, то к тому времени у него уже ключ бы имелся, и не один...

– Валь, когда ты ударяешься в иносказания, мне хочется треснуть тебя этим Кодексом, – честно сказала я, приподняв тяжеленную книжищу и постучав ею по дощатому полу. – Я поняла. Надо учиться, учиться и еще раз учиться. Только давай завтра, а? Я все равно ничего запомнить не могу... Кстати, а как ты заставил Марстена хоть что-то выучить?

– С трудом, – лаконично ответил Дарвальд и опять покосился наверх. Дранка на крыше опасно потрескивала. – Пришлось прибегать к угрозам и шантажу.

– И телесным наказаниям? – с живым интересом спросила я.

– Изредка, – обтекаемо ответил он, а крыша возмущенно заскрипела. – Физически Марстен сильнее, как ни обидно это признавать, а в плане магии... С тех пор, как он обзавелся Драконьим мечом, совладать с ним стало почти невозможно. Собственно, поэтому наставник и сбавил его мне: самому уже не под силу было управиться с подрастающей сменой, а я, как-никак, был лучшим учеником!

– У тебя тоже не очень здорово получилось, – заверила я.

– Извини, но мне, молодому холостяку, прежде как-то не доводилось воспитывать наглых подростков, – фыркнул он. – Нет, я кое-как обучил Марстена не сморкаться в портьеры, не ходить босиком, не задира́ть юбки знатным девицам, не ругаться в приличном обществе, не есть руками и не вытирать их о штаны... Да ты сама видела: он ведь даже усвоил кое-какие

правила этикета и выучился читать и считать до ста, но всего прочего достиг, скорее, вопреки моим стараниям, а не благодаря им.

– Не поняла... – нахмурилась я.

– Он всегда делал всё с точностью до наоборот, – пояснил Дарвальд, ухмыляясь от уха до уха. – Если я запрещал ему даже в руки брать трактат о применении растительных ядов, потому как рано, да и вообще ни к чему, он ведь не собирается становиться лекарем... Я мог быть уверен, что через неделю Марстен выучит этот трактат от корки до корки. Память-то у него отменная, только лень-матушка вперед него родилась.

– Хороший метод воспитания, – одобрила я. – А потом что было?

– Мальчик вырос... – притворно вздохнул Дарвальд. На крыше воцарилась настороженная тишина. – И принялся гоняться за юбками, ввязываться в дуэли и массовые драки, играть на деньги...

– А потом прятался у тебя, а ты разбирался с его кредиторами, обманутыми мужьями и прочими недовольными? – припомнила я.

– Именно. Кажется, я немного переборщил, – самокритично заметил он. – Теперь в округе Марстена считают дурачком, а что с такого возьмешь? Бедокурит, а сам не понимает, что делает... Ну, ты ведь сама видела его гримасы: как глаза вытаращит, ухмыльнется и брови домиком сделает – дурак дураком, на лице написано, что он за свои поступки ответа нести не может по причине явной недееспособности вследствие легкой умственной отсталости. А что колдовать умеет – так и ребенок способен дом поджечь, долго ли, без разумения-то!

Я не вытерпела и захохотала, а крыша все-таки не выдержала и провалилась. Хорошо, что мы с Дарвальдом успели отсесть подальше от эпицентра, а то, знаете ли, получить щепкой в лоб – приятного мало. А поскольку Марстен – мужчина в самом расцвете сил (читай: очень высокий, а весит соответственно могучему сложению), то он не только крышу, а и пол проломить умудрился.

– Все было не так! – выпалил он, вытащив ногу из дыры в полу. – Не слушай его, Юлька!

– А как? – с интересом спросила я, отряхнувшись от пыли.

– Ты вроде бы куда-то спешил? – добавил Дарвальд, приводя крышу и пол в порядок.

– А? Да ну, подождет, – отмахнулся Марстен и уселся между нами.

Потом подумал, снял куртку, сапоги и растянулся во весь рост на гладких теплых досках. После падения его прическа рассыпалась, и теперь Марстен накручивал кончик косы на палец. Выглядело это, должна заметить, совершенно непристойно.

– Рассказывать долго, – выдал он наконец. – Но я могу показать!

– Это как? – заинтересовалась я.

– Воспоминания покажу, – пояснил Марстен, а я вспомнила, что вроде бы читала о чем-то подобном. – Будешь смотреть?

– Спрашиваешь! – я живо подползла поближе. – А Валь?..

– А он там присутствовал, обойдется, – задрал было нос Марстен, но тут же ухмыльнулся и протянул руку товарищу. – Ладно, пускай на себя со стороны посмотрит!

– Чует мое сердце, добром это не кончится, – кротко сказал Дарвальд и взял меня за запястье.

– Возьмемся за руки, друзья! – глумливо пропел Марстен, схватив нас обоих за руки и замкнув круг. – Поехали!..

Первым, что я почувствовала, был холод. Потом я осознала, что мне нечем дышать, вздернула голову и отфыркалась. Ну и взглянула на свое отражение – оказывается, это я в бочку ныряла... То есть нырял.

Успокоившаяся вода отражала Марстена – не такого, каким он был теперь: здорового дядьку, а еще подростка, долговязого, чем-то смахивающего на молодого жеребчика, не вошед-

шего еще в полную силу. Даже белобрысая мокрая челка походила на жеребьячью – Марстен помотал головой, отряхиваясь, энергично растер физиономию ладонями и, похоже, проснулся. Во всяком случае, из зеленых глаз исчез сонный туман (и загорелись в них опасные огоньки), а на губах заиграла привычная шкодливая ухмылка.

– Ма-а-арстен! – заунывно разносилось над двором. – Ма-а-арстен!

– Иду, учитель! – отозвался он и добавил себе под нос: – Чтоб тебя опять прострел схватил...

Учитель Марстена оказался благообразным старцем с аккуратной седой бородкой клинышком, в строгом черном одеянии.

– Ну чего? – страдальчески спросил Марстен, ковыряя пыль босой ногой. – Извиняюсь, проспал. За полночь лег, все учил да учил этот ваш Кодекс, чтоб ему в нужник провалиться! А сегодня еще даже не разминался, учи...

Тут он посмотрел куда-то поверх плеча старика и осекся.

Я, если бы не находилась в его воспоминании, присвистнула бы. В те годы Дарвальд довольно коротко стригся, что и понятно – в странствиях удобнее, одевался намного проще (и в этом воспоминании щеголял в одной рубашке и коротких штанах), а улыбался намного веселее.

Юный Марстен смотрел на юного Дарвальда, приоткрыв рот.

– Этого юношу я видел вчера за занятиями с мечом? – негромко спросил тот.

– Да, его, – брюзгливо ответил старик. – Никакого сладу с ним нет. Сам видел, как он работает: махнул – улочка, отмахнулся – мансарду снес... Мне за ним не уследить, Дарвальд, сил моих больше нет! Я все-таки уже не мальчик, и, честно тебе скажу, мне очень хочется вызвать комиссию из Коллегии...

– Зачем?

– Чтобы они оценили магический потенциал этого дуболома, – учитель кивнул на Марстена, застывшего перед ними, – соразмерили с уровнем его умственного развития, ужаснулись и запечатали его силу раз и навсегда! И Дракониий меч отобрали, – добавил он, помолчав. – Небось, найдется достойный человек, которому это оружие окажется по руке! Хотя бы и ты...

Марстен только хлопал глазами, явно не понимая, о чем идет речь.

– Учитель, простите мою дерзость, – негромко проговорил Дарвальд, взглянув на Марстена, – но не слишком ли вы торопите события? Вы говорили мне, что этот юноша весьма одарен от природы, так не слишком ли опрометчиво будет разбрасываться неограниченными алмазами?

– Дарвальд, мой мальчик, – устало сказал учитель, – какие там алмазы! Если хочешь, можешь попробовать обтесать это сучковатое бревно, но уверяю тебя, проще убедить дракона добровольно расстаться с сокровищами, чем вколотить в эту буйную голову хотя бы малую толику знаний!

– С вашего позволения, я попытал бы удачи, – наклонил голову Дарвальд.

– Хорошо, – старик сел ровнее. – Раз таково твое желание, то... Я, Даниус Лигг, маг восьмого круга посвящения, передаю своего ученика, Марстена Сейрса, под опеку Дарвальда Тарма, мага четвертого круга посвящения! И да пребудет с ним милость небес...

Я подумала, что кое-кому это точно не повредит, и стала смотреть дальше.

– Пойдем, – сказал Дарвальд, взяв Марстена за плечо.

– Куда ещё? – нахмурился тот.

– Подальше отсюда. Или, хочешь сказать, тебе нравится у наставника?

– Да как-то не очень, – вздохнул Марстен и снова устался в пыль, так что длинная челка занавесила ему физиономию, и Дарвальд отвел ее в сторону. – Эй, не тычь мне пальцами в харю!

– У тебя не харя, а лицо, – невозмутимо ответил тот, взяв его за подбородок и вынудив поднять голову, – довольно привлекательное, к слову, если тебя умыть как следует.

– Я сегодня уже умывался!

– Я сказал – как следует, – повторил Дарвальд. – Собирай вещи и едем со мной, если хочешь. Я тебя неволить не стану.

– Да чего мне там собирать, – буркнул Марстен, посопев. – Меч вот да... неважно. Мелочь кое-какая. Я живо!

Личных вещей у него в самом деле было всего ничего: он живо затолкал в котомку сменную рубашку и штаны, какой-то узелок, подхватил Драконий меч – вот и все сборы.

– А куда поедет-то? – опасливо спросил он, взгромоздившись на лошадь.

Это была, конечно, самый обычный скакун, а вот у Дарвальда уже имелась белая кобыла. Он держался легко и непринужденно, а вот Марстен, честно сказать, сидел в седле, как собака на заборе.

– Увидишь, – коротко ответил Дарвальд и прищиприл своего коня. – Не отставай!

Дальше была долгая скачка – наверно, Дарвальд придал второй лошади сил. И... бедный Марстен, представляю, как он отбил задницу на галопе! Ну а потом... потом Дарвальд придержал свою кобылу над обрывом, там, где озеро можно было увидеть во всей красе.

Стояла поздняя весна, и если внизу, в долине, деревья уже отцвели, то здесь яблони и вишни еще стояли окутанные бело-розовыми облаками, а лепестки от малейшего порыва ветра летели, будто вдруг разразилась метель. А озеро – озеро оказалось дивно красиво, и Марстен замер, чуть не сверзившись со своенравной лошади, так ему хотелось получше увидеть, как отражается в спокойной воде заходящее солнце.

– Искупайся, если хочешь, – негромко сказал Дарвальд, – а потом приходи домой. Видишь, вон там, под старыми соснами, мой дом?

– Ага... – завороченно выговорил Марстен.

– Ну так слезай с коня и иди! И меч свой прихвати, – добавил Дарвальд, – мне он без надобности.

Разумеется, Марстен пропустил его слова мимо ушей, бросил поводья и, на ходу сдирая с себя одежду, с разбегу влетел в еще холодную воду.

– Здорово-то как! – выкрикнул он, и потревоженные утки с недовольным криканьем полетели прочь из облюбованных на ночь прибрежных камышей.

К дому Марстен подошел, когда закат давно отгорел, а на небе высыпали звезды, до того яркие, что тропинку видно было не хуже, чем днем.

– Мариса, у нас гость, ты не забыла? – услышал он Дарвальда.

– Как же я забуду, господин! Только где он? Все ведь стынет, – отозвался старческий голос.

– Сейчас будет, подавай на стол! Да погоди, я сам, что тебе таскаться туда-сюда...

Марстен поднялся на крыльцо, вот это самое, где мы сейчас сидели втроем, осторожно прислонил к перилам Драконий меч и оглянулся. В дом его покамест не звали, а войти без приглашения он не отваживался.

– Ты чего тут тоскуешь? – спросил Дарвальд, выглянув наружу. – Входи. Вещи свои брось на втором этаже, слева от лестницы твоя комната. Ну, что замер? Давай поживее, ужин стынет!

А потом я вместе с Марстеном сидела за столом, не зная, куда девать руки, как правильно есть незнакомые блюда, и спасибо Дарвальду – он не обращал внимания на вопиющее отсутствие манер у своего воспитанника.

(Тут я приоткрыла один глаз и посмотрела на друзей: Дарвальд улыбался, а вот у Марстена предательски подрагивал уголок рта, а по щеке тянулась мокрая дорожка.)

– А чему ты меня будешь учить? – спросил Марстен, когда Мариса (еще не настолько дряхлая, какой ее узнала я) убрала со стола. – Спорим, я тебя запросто одолею!

– Даже и спорить не буду, – спокойно ответил Дарвальд и увлек его прочь из дома. – С Драконьим мечом мне не тягаться. А учить я тебя стану самой сложной науке на этом свете.

– Это какой же? – заинтересовался Марстен.

– Как совладать с самим собой. Если справишься, значит, ты в самом деле великий маг.

– А если нет? – нахмурился Марстен, усевшись поудобнее.

Он совсем не понимал этого нового наставника, который смотрел куда-то сквозь него и только улыбался загадочно. То ли дело старик – как даст посохом по шее, наука сразу и усваивается!

– Тогда мы попробуем еще раз, – сказал Дарвальд, – и еще... Ты опасен для окружающих, Марстен, это ты понимаешь?

– Ну... наверно, – пожал тот плечами и насупился. – Я нарочно, что ли?

– Конечно, нет. Сила, подобная твоей, дана не каждому. И если ты не научишься с ней справляться, ты можешь нечаянно кого-нибудь покалечить. Или убить.

– Да я никогда не!.. – вскинулся Марстен, но Дарвальд перебил:

– Ты можешь этого не желать. Ты захочешь вызвать дождь в засуху или срастить перелом у человека, но, поскольку не ты управляешь своей магией, а она управляет тобой, ты призовешь ураган и вырастишь несчастному две руки взамен сломанной. Так тебе понятно?

– Нет! Что значит – магия управляет мной? – встряхнул льняной челкой Марстен.

– Ты ее не понимаешь, не чувствуешь, – терпеливо сказал Дарвальд. – Использовать можешь, но ведь сам не возьмешь в толк, как именно у тебя получается то или иное. Я прав?

– Ага... – после паузы протянул Марстен и сел, подтянув колени к подбородку. – Я... я просто очень-очень хочу, чтобы вышло по-моему, и оно получается... обычно. А то, что учитель велел зубрить наизусть, Кодекс этот – оно такое нудное, я половины слов не понимаю! А он говорит, надо прочувствовать... А как, если он ничего не объясняет?! В Кодексе все сказано, вот и весь разговор...

– Тебе все равно придется выучить Кодекс и подтвердить свои умения, – произнес Дарвальд, – если не хочешь, чтобы твою силу запечатали раз и навсегда.

– Как это?

– Соберутся магистры, – нехотя ответил тот, – будут долго судить-рядить и, если решат, что сила твоя велика, но справиться с ней ты ей не способен, просто закроют ее на замок. Ты больше не сможешь управлять погодой. Никогда не увидишь, как тени облаков скользят по земле, и сам не взлетишь вместе с перелетными птицами. Ты забудешь, каково на вкус волшебство, снова станешь обычным мальчишкой... откуда ты родом? А, ну, значит, отправишься домой, ловить рыбу. Но уже не поймешь, о чем поют киты: свистят и свистят, тебе-то что?..

– Это неправда, – жалобно произнес Марстен. – Так не бывает! Нельзя же запретить человеку дышать, он умрет... А с магией то же самое – если ее отобрать... запечатать, как ты говоришь, я тоже умру! Ну как же?.. Я не буду видеть... этого всего?

– Будешь, но как обычный человек, – сказал Дарвальд. – Они ведь как-то живут.

– Но я не хочу – как-то! – выкрикнул Марстен. – Я хочу, как сейчас! Но я... Оно иногда само вырывается, правда, я не нарочно! Учитель не верит, но я в самом деле не хотел...

– Я научу тебя справляться с этим, – спокойно произнес Дарвальд и улыбнулся одними глазами. – Ты просто еще маленький, и...

– Я не маленький!

– Ты еще недостаточно взрослый, – тактично сказал Дарвальд, а я подивилась его терпению. Мне уже хотелось взять Марстена за шкуру и потыкать носом в тазик с холодной водой, а лучше зашвырнуть в озеро. – Но это быстро пройдет, поверь. Учитель наш – достойный маг, но он настолько стар, что совсем позабыл, каково это – быть подростком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.